

На следующий день Аттикус сидел на кровати и медитировал. Незаметно переключив внимание, он расширил свои органы чувств, обратившись к мане, пронизывающей воздух.

Втягивая ману, Аттикус чувствовал, как она каскадом струится по его телу, подобно мягкому водопаду, - мерцающий поток, резонирующий с сущностью мира. Когда мана потекла внутри него, он начал манипулировать ею, направляя ее в свое ядро маны. Через некоторое время он открыл глаза и издал тихий вздох.

"Ничего не изменилось. Я тренируюсь так уже много лет, но ничего не знаю о силовой системе этого мира", - думал Аттикус. - "Мама разрешила мне начать тренироваться, когда мне исполнится шесть лет. Пока же я могу лишь продолжать поглощать ману".

Накануне Аттикус упомянул, что хотел бы научиться драться после ужина. Разумеется, Анастасия категорически отказалась, заявив, что Аттикус еще слишком мал. Тогда Аттикус пустил в ход свое секретное оружие: милую щенячью мордочку. Однако даже очаровательное выражение не смогло переубедить Анастасию.

Через несколько минут настойчивых уговоров Аттикуса Фрея и Авалон вмешались, поддержав его просьбу. Потребовалось некоторое время, но Анастасия неохотно согласилась разрешить ему начать тренировки, когда ему исполнится шесть лет.

"Эта женщина так заботится о нем, черт возьми!" - раздраженно произнес Аттикус. - "Я должен быть терплив! Пока что я буду продолжать поглощать ману, а в следующем году сосредоточусь на том, чтобы понять энергетическую систему этого мира и научиться сражаться!"

Боман целеустремленно шел по коридору, ведущему в тренировочный зал Авалона. Его шаги были бодрыми и решительными, в движениях чувствовалась срочность. Гладкая металлическая поверхность двери поблескивала в лучах окружающего света, ее дизайн представлял собой сочетание элегантной простоты и передовых технологий.

Когда он приблизился к двери, встроенные в нее сенсоры распознали его присутствие, и с едва слышным гулом гладкая поверхность двери начала расступаться, открывая взору Авалона, сидящего посреди интенсивной тренировки со скрещенными ногами, вокруг него была лава. Боман прочистил горло, привлекая его внимание.

-Мастер Авалон, - начал он, и в его тоне прозвучали нотки тревоги. - Есть плохие новости.

Авалон открыл глаза, удивленный появлением Бомана.

"Должно быть, все очень серьезно, он никогда не беспокоит меня во время тренировок". - Он отключил стимуляцию и позволил Боману подойти к нему.

-Что случилось? - Голос Авалона был низким и контролируемым, но в воздухе витало напряжение.

Боман нервно сглотнул, прежде чем сообщить разрушительную новость.

-Мастер Ариэль... он умер.

Слова Бомана повисли в воздухе, потяжелев от тяжести их смысла. Когда он сообщил новость о безвременной кончине Ариэля, мир вокруг Авалона словно переместился, превратившись в сюрреалистическую картину. Звуки шумного особняка, отдаленный гул деятельности - все это слилось в приглушенную симфонию, оставив лишь пустое эхо.

Взгляд Авалона остановился на губах Бомана, которые двигались, формируя слова, разрушившие его реальность. Но, несмотря на движение, слова словно растворились, не долетев до его ушей. На него навалилось оцепенение, кокон неверия, оградивший его от полного воздействия новостей.

Почувствовав разрыв связи, Боман замолчал. Его обеспокоенный взгляд встретился с отрешенными глазами Авалона, и он понял, что его охватило удивление. Он сделал шаг назад, давая возможность Авалону осмыслить разрушительную правду.

Казалось, время растянулось, пока сознание Авалона осмысливало огромность потери. В его мыслях промелькнули образы Ариэля, его брата. Общий смех, сражения плечом к плечу, а теперь... пустота, которую уже никогда не заполнить.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, сквозь туман оцепенения, окутавший чувства Авалона, пробился голос. Это был слабый шепот, его собственный голос, обрывочный и далекий.

-Ариэль... умер?

Звук его собственного голоса, казалось, разрушил иллюзию, позволив реальности просочиться обратно. Мир вновь обрел звук, жизнь в особняке возобновила свой ритм. Обеспокоенные глаза Бомана встретились с глазами Авалона, на его лице отразилась смесь сочувствия и сопереживания.

Голос Бомана, когда он заговорил, был нежным, словно признавая хрупкость момента.

-Да.

Грудь Авалона сжалась, внутри него поднялась смесь горя, гнева и неверия. Он глубоко, с содроганием вдохнул, и его руки непроизвольно сжались в кулаки.

-Как...? - Его голос дрогнул, выдавая эмоции, которые он с трудом сдерживал.

-Они не оставили следов, но мы подозреваем орден обсидиана, - ответил Боман.

Челюсть Авалона сжалась, на смену первоначальному шоку пришла яростная решимость. Гнев вырвался наружу, разжигая внутри него огонь.

-Орден Обсидиана, - повторил он, и в его голосе зазвучала решимость. - Они заплатят за это.

-Найди их, - голос Авалона был как сталь, а его приказ - непоколебим. - Используй все имеющиеся в нашем распоряжении ресурсы. Если потребуется, заблокируй всю человеческую территорию. Я хочу, чтобы виновные были найдены.

Боман кивнул, его решимость крепла по мере того, как он впитывал приказы Авалона.

-Да, мастер Авалон. Мы не оставим камня на камне.

Аура Авалона снова запульсировала, воздух наполнился почти осязаемым напряжением.

-Убедись в этом. Они заплатят за это!

Когда Боман поспешно отступил, чтобы выполнить приказ, взгляд Авалона оставался прикованным к горизонту, а мысли металась в водовороте гнева и скорби.

<http://tl.rulate.ru/book/102971/3618460>